

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ, ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

УДК 159.9

ГРНТИ 15.31.31

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ МОЛОДЕЖИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ НОРМЫ¹

© 2026 г. Н.М. Сараева*, С.Б. Дагбаева**, А.А. Суханов***,
Н.Н. Попова****, К.Н. Павлова*****

* *Доктор психологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной психологии Забайкальского государственного университета,*

г. Чита, Россия;

E-mail: saraiewa@mail.ru

** *Доктор психологических наук, заведующая кафедрой теоретической и прикладной психологии, профессор Забайкальского государственного университета, г. Чита, Россия;*

E-mail: soela@bk.ru

*** *Кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии Забайкальского государственного университета, г. Чита, Россия;*

E-mail: sukhanov-71@mail.ru

**** *Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Забайкальского государственного университета, г. Чита, Россия;*

E-mail: nnp18@mail.ru

***** *Старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной психологии Забайкальского государственного университета, г. Чита, Россия;*

E-mail: p.kseniya13@mail.ru

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-02613, <https://rscf.ru/project/25-28-02613/>.

Как системное явление, жизнеспособность человека нужно рассматривать в единстве и взаимодействии с объективными природными и социальными условиями региона его постоянного проживания. Эти условия могут существенно отличаться в разных регионах, определяя в силу своего влияния на психику возможные отличия в показателях жизнеспособности. Многолетнее изучение состояния психики, психологической адаптации, жизнеспособности детского и молодежного населения Забайкальского края — региона с осложненными условиями жизненной среды, требующими напряжения психики, — выявило тенденцию к снижению в рамках нормы показателей психической деятельности, в том числе жизнеспособности, респондентов. При этом молодежь региона успешно решает значимые жизненные задачи. Предложено позитивно трактовать указанную тенденцию как региональный вариант нормы жизнеспособности. Понимание многомерности, динамичности психической нормы позволяет это. *Цель статьи* — представить региональные нормы жизнеспособности молодых людей, проживающих в Забайкальском крае, сравнив их показатели с теми, которые даны А.В. Махначем к его Тесту жизнеспособности взрослого человека. *Выборка* исследования — 170 студентов вузов, колледжа, школьников старших классов. Средний возраст: $19,40 \pm 1,91$ лет; 84% - девушки, 16% юноши. *Методика*: указанный Тест. Проведена нормализация данных, рассчитаны показатели среднего значения, стандартного отклонения; с помощью t-критерия Уэлча проверена значимость отличий показателей в двух сравниваемых выборках. *Результаты*: по всем шкалам Теста (кроме шкалы Самоэффективность) показатели жизнеспособности респондентов из Забайкальского края ниже показателей респондентов выборки сравнения ($p \leq 0,0001$). По показателям забайкальцев определены стандартные тестовые оценки — ступени, границы уровней жизнеспособности. Представлена квартильная статистика результатов диагностики. Определено количество респондентов в выборке с разноуровневыми показателями жизнеспособности по региональным нормам. *Основной вывод*: региональные нормы жизнеспособности молодежи Забайкальского края представляют собой смягченный вариант общих норм. Значение исследования в уточнении представлений о вариантах проявления жизнеспособности в зависимости от средовых условий.

Ключевые слова: жизнеспособность молодежи, Забайкальский край, осложненные условия, Тест жизнеспособности взрослого человека, отличия показателей, региональные нормы

ВВЕДЕНИЕ

В современных напряженных социальных и экологически неблагоприятных природных условиях, характерных для большинства развитых стран, жизнеспособность человека подвергается многим рискам и нуждается в дополнительной поддержке. Обеспечить ее можно, понимая суть этого сложного интегрального образования психики

и закономерности его становления. Разработка относительно новой проблемы в зарубежной и отечественной психологии уже позволила создать некое общее представление о жизнеспособности, ее детерминации, обосновать применение конкретных количественных и качественных методов ее изучения, разработать инструментарий для эмпирического анализа (зарубежные и отечественные методики изучения жизнеспособности названы в: Махнач, 2016). Но нельзя сказать, что все аспекты проблемы исследованы достаточно полно. Так, на наш взгляд, нуждается в специальном изучении вопрос о возможной региональной специфике в достижении людьми, проживающими на определенной природной географической территории, оптимального уровня жизнеспособности, ведь организм и психика человека формируются и развиваются в неразрывном единстве с конкретными природно-климатическими и социокультурными условиями, отличающими место его постоянного проживания. А эти условия в разных регионах, территориях, порой, существенно разнятся. Можно полагать возможность отличий / особенностей в функционировании психики людей, проживающих на территориях с отличающимися средовыми условиями. Зависимость человека от природно-географической среды отмечалась от античности до наших дней в трудах философов, географов, этнографов, психологов, ученых других областей знания, найдя концентрированное выражение в теории географического детерминизма, в работах психологической географии (гуманитарной географии, психогеографии) (Голд, 1990; Любичанковский, 2023; Chen H. et al, 2020), исследованиях психологии среды. Уместно вспомнить концепцию «места поведения» в экологическом бихевиоризме Р. Баркера, понятия географической и поведенческой среды К. Коффки, выводы средовой персонологии К. Левина и его концепции «жизненного пространства», понятие «средового пресса» Х. Мюррея, теорию средовой идентичности Г. Прошански, утверждения о связи глубинной адаптации человека с физическим пространством и другие разработки психологии среды. Значимый вклад в нее внесли и отечественные исследователи (Баева, 2024; Виноградов, Яркин, 2021; Смолова, 2015; Экологичность

поведения..., 2025; Ясвин, 2022 и др.). Концепции психологии среды связали в системном взаимодействии психику и поведение человека с различными характеристиками территории, на которой он живет. Интегративные подходы к анализу взаимодействия человека и среды реализуются в региональной психологии — новом междисциплинарном направлении науки, изучающем в том числе особенности развития и функционирования психики, связанные с территориальной принадлежностью, географическим, этническим, культурным контекстом проживания, региональную идентичность личности (вариант в зарубежной науке - «индигенная психология» (indigenous psychology) (Артемьева, Шикун, 2023; Виноградов, 2008; Максимова и др., 2019; Цветкова и др., 2023; Götz et al, 2025; Atari et al, 2025)).

Жизнеспособность человека также может (в системе других связей) зависеть от региональных природных и социальных особенностей, ресурсов территории проживания. Думается, что при определении уровня жизнеспособности человека нельзя не учитывать объективных региональных условий, природных и социальных, в которых он находится.

Наше исследование жизнеспособности молодежи, начатое 10 лет назад, проводится в Забайкальском крае. Первоначально работа выполнялась в русле экопсихологического подхода к развитию психики (В.И. Панов). Исходным методологическим основанием исследования выступал анализ системы «человек — жизненная среда». Жизненная среда понимается как единство природных и социальных условий, с которыми человек непосредственно взаимодействует. Мы называем условия жизненной среды Забайкальского края осложненными. Осложнения — это особые природно-климатические, экологические и социальные характеристики жизненной среды, затрудняющие жизнедеятельность человека.

Забайкальский край — один из важных геополитических и экономических регионов страны. Его значение определяется протяженными почти на две тысячи километров границами с Китаем и Монголией, транзитными путями в Азиатско-Тихоокеанский регион, уникальными сырьевыми ресурсами. Но жизнь человека здесь

затруднена. Одним из главных осложнений природной среды, как части жизненной среды человека, в Забайкальском крае является естественное и антропогенное (связанное с добычей полезных ископаемых) экологическое неблагополучие региона. Серьезные физико-химические «загрязнения» природной составляющей жизненной среды делают ее не вполне адекватной гено- и фенотипическим свойствам человека (Казначеев, 1980). К этому добавляется субэкстремальный резко-континентальный климат. При взаимодействии с такой средой возрастают нагрузки на все системы организма и психики человека. Исходя из принципа системности, понимаем: экологическая деформация природной среды как части среды жизненной не может не сказываться негативно на показателях психической деятельности человека.

Социальная среда может в определенной мере компенсировать негативные последствия длительного воздействия субэкстремального экологического неблагополучия на психику человека. Но и социальную среду Забайкальского края, региона периферического типа, нельзя назвать оптимальной для человека. Для нее характерны недостаточно развитая транспортная и энергетическая инфраструктура, недостаточная информационная насыщенность, неполное обеспечение населения услугами здравоохранения и образования, невысокий уровень социально-экономического развития. В «Итоговом рейтинге регионов» за 2025 год (Итоговый рейтинг..., 2025), Забайкальский край находится в последней десятке регионов.

Подчеркнем, что на протяжении многих лет в медико-биологических исследованиях фиксируется снижение уровня физического и психического здоровья населения Забайкальского края, как и других регионов экологического неблагополучия (Гичев, 2023; Лазо, 2024 и др.).

Интерес к проблеме жизнеспособности человека закономерно возник в результате выявленной в проведенных ранее (2000-2010 г.г.) исследованиях тенденции к снижению популяционных показателей состояния психики детей и подростков, родившихся и постоянно проживающих в осложненных условиях жизненной среды Забайкальского

края. Показатели детей оставались в нормативных границах, но смещались к нижним границам нормы (показателям ниже среднего уровня, «слабой», «пограничной» нормы. Это снижение трактовалось как проявление компенсации, целесообразной для условий экологически неблагоприятных территорий.

Дрейф показателей с границ так называемой «средней» нормы в ее нижние диапазоны был установлен и в эмпирическом исследовании особенностей психологической адаптации детского и молодежного населения, постоянно проживающего в Забайкальском крае (2010-2015 г.г.). Такова цена напряженной адаптации, требующей здесь дополнительных энергетических затрат. Эту цену человек «платит», реализуя в названных условиях минимизирующую стратегию адаптации (Суханов, 2016).

Все сказанное позволило сформулировать новую проблему изучения: не является ли выявленная тенденция к популяционному снижению показателей психической деятельности и психологической адаптации молодежного населения региона экологического неблагополучия признаком ослабления его (населения) жизнеспособности? Продолженное для ответа на этот вопрос исследование с позиций экопсихологического подхода к развитию психики (2016-2019 г.г.) выявило тенденцию к снижению показателей жизнеспособности молодежного населения, постоянно проживающего в условиях экологического неблагополучия. Жизнеспособность при этом понималась как заданная природой (энергетически обеспечиваемая) и развиваемая обществом сложная интегральная характеристика человека, системное свойство системы «человек — жизненная среда», обеспечивающее актуальный и потенциальный уровень психической деятельности в данных природных и социальных условиях (Жизнеспособность ..., 2019).

Исследование жизнеспособности человека в отечественной психологической науке проводится главным образом в методологии широкого социально-психологического подхода. Изучается жизнеспособность личности (социальных групп, организаций) в

разнообразных затрудненных социальных условиях. Возглавляющий это направление отечественной психологической науки В.А. Махнач, опираясь на основные позиции социокультурного (экологического) подхода (Унгар, 2021), разработал системно-экологическую концепцию жизнеспособности человека и семьи. Ядром концепции является положение об обеспечении жизнеспособности взаимодействием внутренних свойств и ресурсов личности с широкой социальной средой (Махнач, 2016). Жизнеспособность понимается как «способность к управлению функциями, процессами (совладания, восстановления и пр.), базирующимися на индивидуальных ресурсах, внешних и внутренних защитных факторах» (Махнач, Лактионова, Постылякова, 2022, с. 95).

Работа в 2019-2021 г.г. под руководством А.В. Махнача в международном проекте по анализу жизнеспособности российской молодежи и молодежи ЮАР в контексте разных социальных систем² помогла сделать вывод о том, что и при реализации иного методологического подхода по другим параметрам, чем в проведенных ранее исследованиях, показатели жизнеспособности молодежи, проживающей в условиях экологического неблагополучия (в последнем проекте — в Забайкальском крае и Ленинградской области), снижены: (Махнач и др., 2021).

Можно сказать, что, по сути, все обозначенные этапы многолетней работы представляют собой изучение разных аспектов жизнеспособности детей и молодежи, постоянно проживающих в условиях экологического неблагополучия. И на всех этапах в результатах эмпирической части исследования обнаруживается тенденция к снижению показателей жизнеспособности. Она может быть усилена или компенсирована социальными влияниями. Но само существование дрейфа показателей жизнеспособности данной категории респондентов к переходным диапазонам между «средней» нормой и ненормативностью, то есть к нижним границам нормы, можно считать установленным.

---

²Исполнители проекта: А.И. Лактионова, И.А. Горьковская, А.В. Микляева, Н.М. Сараева, Ю.В. Постылякова, А.А. Суханов.

Вопрос о том, что считать психической (психологической) нормой — один из самых сложных в психологической науке. Существует четкий критерий аномального развития. Причиной диз- и дезонтогенеза является дефект — органическое повреждение мозга, вызванное генетическими или негенетическими факторами (Лебединский, 2025). А содержание категории нормы до сих пор вызывает дискуссии (Белопольская, 2022; Рассказова, 2024). В настоящее время сложилось несколько подходов к определению понятия психической нормы. В статистическом подходе норма понимается как средние величины в результатах тестирования, те показатели, которые статистически чаще встречаются в популяции (Акимова, Козлова, 2025). Адаптационный подход опирается на базовый постулат: человек адаптирован к социальной среде — значит, нормален (Сыржиштева, 1972, по: Соловьева, 2014). Для культурально-релятивистского подхода норма это — то, что признается приемлемым, нормальным в данный исторический период в данной культуре (Слепович, Поляков, 2018). Идеологический подход рассматривает норму как соответствие некоему идеалу (Братусь, 1988), различным социокультурным эталонам. Феноменологический подход требует понимания, вчувствования в описание симптомов (Олпорт, 2002). В дифференциальной нейропсихологии утверждается, что норма отличается от «не нормы» возможностями компенсации функциональных слабостей (Нейропсихологическая..., 2022).

Таким образом, понятие психической нормы многомерно. Континуальное пространство нормы достаточно широко, границы его динамичны, зависят от многих факторов, и это является естественным поведением границ. В связи со сказанным, видимо, наиболее близко к реальности представление о норме не как о неизменном «каноне», но как о процессе, направленном на сохранение оптимального состояния с учетом контекста. Заметим, что, рассуждая об оптимальном состоянии, исследователи, как правило, обходят вопрос о том, для каких условий жизненной среды оно оптимально.

Вопрос о критериях психической нормы в силу своей сложности также является предметом дискуссии (Александровский, 2021; Рассказова, 2024; Соловьева, 2014).

Ю.А. Александровский обращает внимание на то, что применяемые психологические, медицинские критерии обычно строятся на негативной основе, подчеркивающей показатели, которых в норме быть не должно. И ссылается на мысль Выготского о том, что нет ничего более ненадежного, чем отбор по отрицательным признакам. Представляет интерес экзистенциальный критерий нормы, предложенный (с отсылкой к Э. Фромму, К. Роджерсу, В. Франклу и др.) С.А. Капустиным (2014), согласно которому нормальной является продуктивная, самореализующаяся личность.

Исходя из обозначенных выше трактовок и критериев нормы, мы полагаем, что данным, полученным в наших исследованиях, можно дать позитивную квалификацию, ведь несмотря на зафиксированную тенденцию к снижению уровня жизнеспособности населения, постоянно проживающего в регионах экологического неблагополучия, деятельность людей здесь, по общей оценке, вполне успешна, адаптация оптимальна для конкретных средовых условий. В обозначенной тенденции нужно, по нашему мнению, видеть проявление необходимой энергосберегающей стратегии адаптации в осложненных условиях жизненной среды, а сами показатели принимать как вариант региональной нормы жизнеспособности (в статистическом ее понимании). В психологии давно совершен принципиальный переход от акцентов на негативных аспектах жизнеспособности к акцентам на аспектах позитивных: от того, чего людям не хватает, к тому, что у них есть для полноценной жизни.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования: определить региональные нормы жизнеспособности представителей молодежи Забайкальского края, чей возраст входит в диапазон 17-24 лет.

Процедура. Конкретизировать региональные нормы можно, сравнив показатели жизнеспособности респондентов-забайкальцев с показателями, указанными в качестве норм, определяющих уровни жизнеспособности, в количественных методиках ее

диагностики, ведь в одном из аспектов понимания нормы она и есть исходное начало для сравнения (оценки) данных диагностики.

На данном этапе исследования мы исходили из понимания сути и структуры жизнеспособности по А.А. Махначу. Используем для сравнения показатели жизнеспособности, полученные им при разработке и психометрическом обосновании Теста жизнеспособности взрослого человека (Махнач, 2017).

Участники нашего исследования. Выборку составили 170 респондентов, студенты вузов, колледжа, школьники старших классов. Возраст — $19,40 \pm 1,91$ лет. 84% - девушки, 16% юноши. Сбор эмпирических данных проводился анонимно. Все респонденты дали добровольное согласие на заполнение опросных форм. Выборка сравнения — 499 респондентов (описание выборки в указанном выше источнике).

Методика исследования. Тест жизнеспособности взрослого человека. Тест состоит из 120 вопросов, объединенных в 6 шкал: Самоэффективность, Настойчивость, Внутренний локус контроля, Самообладание и Адаптация, Духовность. Семейные и социальные взаимосвязи. Баллы суммируются в Интегральном показателе жизнеспособности (ИПЖ). Для измерения составляющих жизнеспособности в баллах применялась четырёхступенчатая шкала Ликерта. Подтверждена критериальная, прогностическая валидность методики, ее надежность. Среди параметров распределения данных нас прежде всего интересовали показатели средних значений M и стандартных отклонений от среднего SD .

Методы математической обработки данных. Проведена нормализация данных методом z-преобразования сырых баллов в стандартные z-баллы, рассчитаны показатели среднего значения, стандартного отклонения; с помощью t-критерия Уэлча для независимых выборок с неравными дисперсиями проверена значимость отличий в двух сравниваемых выборках. Статистическая обработка результатов осуществлялась с применением программного пакета IBM SPSS версии 16.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде всего, проверено наличие / отсутствие отличий показателей по шкалам теста между исследуемой выборкой и выборкой сравнения. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты сопоставления показателей жизнеспособности (средних баллов и отклонений от среднего), по Тесту взрослого человека А.В. Махнача на выборке молодежи 17-24 лет, проживающей в Забайкальском крае, и в выборке сравнения

Шкалы теста	Показатели респондентов Забайкальского края (n = 170)		Показатели в выборке сравнения (n = 499)		t-критерий Уэлча	Значимость отличий
	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>		
Самоэффективность	67,62	9,69	66,79	6,84	1,0326	Не значимы
Настойчивость	61,88	9,91	65,61	7,02	-4,5351	0,0001
Внутренний локус контроля	61,18	6,89	64,36	6,49	-7,3494	0,0001
Совладание и адаптация	60,09	8,42	63,48	6,42	-4,7959	0,0001
Духовность	46,8	13,20	56,93	12,72	-8,7196	0,0001
Семейные и социальные связи	59,43	13,38	72,67	6,21	-12,4557	0,0001

Показательно, что при выявленных отличиях в показателях по большинству шкал Теста (показатели респондентов из Забайкальского края ниже, чем у респондентов группы сравнения) отсутствуют отличия по шкале Самоэффективности. Это подтверждает тезис, обозначенный нами раньше: люди, постоянно проживающие в регионе с осложненными условиями жизненной среды, не менее успешны, результативны в своей деятельности, чем другие, проживающие в более благоприятных условиях, но цена, в первую очередь, энергетическая, этой эффективности выше. Так создается основа для возникновения тенденции к снижению показателей в пределах нормы.

Наличие значимых отличий по всем, кроме одной, шкалам теста в рассматриваемых выборках является аргументом в пользу создания региональных норм

для применения данного Теста на молодежных выборах указанного возрастного диапазона.

Для обработки данных диагностики представителей молодежи Забайкальского края использовались методы простой линейной стандартизации: определение границ уровней жизнеспособности, вычисление стандартных тестовых оценок — стенов.

Представим далее таблицу 2 перевода сырых баллов в стенов. Были определены балльные границы низкого, среднего и высокого уровней и затем сырые баллы согласованы с границами каждого уровня. Согласно общепринятым нормам, 1-3 стенов включили в себя баллы низкого уровня, 4-7 стенов включили баллы среднего уровня и 8-10 стенов — баллы высокого уровня

Таблица 2

Перевод сырых баллов по Тесту жизнеспособности взрослого человека А.В. Махнача в стенов для молодежи 17-24 лет, проживающей в Забайкальском крае (n – 170)

Шкалы теста	Стенов									
	Низкий			Средний				Высокий		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
СЭ	20-41	42-49	50-58	59-61	62-67	68-73	74-76	77-78	79	80
Н	20-39	40-42	43-47	48-52	53-61	62-68	69-72	73-74	75-77	78-80
ВЛК	20-40	41-46	47-53	54-56	57-60	61-65	66-68	69-70	71-76	77-80
СиА	20-38	39-44	45-52	53-54	55-59	60-64	65-67	68-70	71-76	77-80
Д	20-30	31-32	33-34	35-38	39-46	47-55	56-60	61-63	64-74	75-80
СиС	20-35	36-39	44-46	47-50	51-59	60-67	68-73	74-75	76-78	79-80
ИПЖ	120-150	151-269	270-309	310-320	321-345	346-376	378-390	391-412	413-456	457-480

Примечание. Условные обозначения: СЭ – Самоэффективность, Н – настойчивость, ВЛК – Внутренний локус контроля, СиА – Совладание и адаптация, Д – Духовность, СиС – Семейные и социальные связи, ИПЖ – Интегральный показатель жизнеспособности.

Сопоставление показателей, определяющих границы уровней, полученных на выборке респондентов Забайкальского края, с такими же показателями в выборке сравнения показывает, что региональные нормы более «либеральны», смягчены.

Дополнительно определим распределение сырых баллов в выборке по квартилям (табл. 3), вычислим по формуле $(Q_2 - (Q_1 + Q_3) / 2) / (Q_3 - Q_1)$ асимметрию квартилей.

Таблица 3

Квартильная статистика результатов Теста жизнеспособности взрослого человека А.В. Махнача на выборке молодежи 17-24 лет, проживающей в Забайкальском крае (n – 170)

Шкалы теста	Баллы			
	Q ₁ (25-й проц.)	Q ₂ (Медиана)	Q ₃ (75-й проц.)	IQR Межквартильный размах
Самоэффективность	61	65	70	9
Настойчивость	58	62,5	68	10
Внутренний локус контроля	59	62	65	6
Совладание и адаптация	58	64	68	10
Духовность	32,3	43	54,8	22,5
Семейные и социальные связи	65	71	76	11
Интегральный показатель жизнеспособности	341	367	389,8	48,8

Распределение данных близко к нормальному, показатели асимметрии выражены в сотых долях и могут не учитываться.

Проделанная работа позволяет посчитать количество респондентов в нашей выборке с разноуровневыми показателями жизнеспособности (табл. 4).

Таблица 4

Количество респондентов (в %) с разноуровневыми показателями жизнеспособности по региональным нормам (n – 170)

Шкалы теста	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Самоэффективность	27,1	46,6	26,3
Настойчивость	8,8	81,8	9,4
Внутренний локус контроля	10	77,6	12,4
Совладание и адаптация	10	61,8	28,2
Духовность	28,8	58,8	12,4
Семейные и социальные связи	2,9	61,8	35,3
Интегральный показатель жизнеспособности	7,6	67,6	24,8

Согласно региональным нормам, достаточно большое число респондентов (почти четверть), проживающих в Забайкальском крае, имеет высокий Интегральный показатель жизнеспособности. Более четверти респондентов имеет высокие показатели по шкалам Самоэффективность, Совладание и адаптация. Высокую оценку семейным и социальным взаимосвязям как ресурсу жизнеспособности дает более трети респондентов. Имеется основание для достаточно оптимистичной квалификации показателей жизнеспособности молодежи Забайкальского края. На данном возрастном этапе большинство обследованных имеют в соответствии с региональными нормами показатели жизнеспособности среднего уровня.

Но при этом число респондентов с низкими показателями по шкале Самоэффективность в выборке тоже достаточно велико. Обращает на себя внимание количество респондентов с низким уровнем духовности. Последнее мы связываем с возрастом респондентов, которые находятся на начальных этапах духовного становления, особенно в аспекте приобщения к религии.

В целом же в соответствии с региональными нормами большинство респондентов по Тесту жизнеспособности взрослого человека А.В. Махнача имеют показатели среднего уровня, что отвечает основным статистическим закономерностям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнеспособность человека как всякое сложное психическое, психологическое явление имеет системную природу и сущность. Это означает что она обуславливается взаимодействием психики с его жизненной средой, то есть конкретными природно-климатическими и социокультурными условиями региона. В силу различия региональных средовых условий возможны отличия в жизнеспособности людей, проживающих на разных территориях. При определении уровня жизнеспособности человека необходимо учитывать объективные региональные условия, в которых он проживает.

В Забайкальском крае жизненная среда человека осложнена субэкстремальными природно-климатическими условиями, серьезным экологическим неблагополучием,

недостаточным уровнем социально-экономического развития. Взаимодействие с такой средой влечет за собой повышенную заболеваемость населения, напряжение систем психологической адаптации людей.

Проведенными в рамках экопсихологического подхода к развитию психики (В.И. Панов) исследованиями обнаружена тенденция к снижению в пределах нормы популяционных показателей состояния психики, психологической адаптации, психологической жизнеспособности детского и юношеского населения региона.

Снижение показателей жизнеспособности молодежи, проживающей в условиях экологического неблагополучия, наблюдается и при изучении жизнеспособности на основе системно-экологической, социокультурной концепции А.В. Махнача.

Тенденции к снижению уровня жизнеспособности людей, постоянно проживающих в регионах экологического неблагополучия, можно дать позитивную квалификацию, то есть видеть в ней проявление необходимой энергосберегающей стратегии адаптации в осложненных условиях жизненной среды, а сами показатели принимать как вариант региональной нормы жизнеспособности (в статистическом ее понимании).

Понимание многомерности психической нормы, динамичности и достаточной широты ее границ; представление о норме как о —процессе, направленном на сохранение оптимального состояния психики с учетом контекста, позволяет такую трактовку.

В статье проведено сопоставление показателей жизнеспособности, полученных на выборке респондентов, проживающих в Забайкальском крае, по Тесту жизнеспособности взрослого человека А.В. Махнача, с показателями, указанными автором при разработке этого Теста.

По большинству шкал Теста (кроме шкалы Самоэффективности) выявлены отличия между показателями респондентов из Забайкальского края и респондентов из выборки сравнения: показатели жизнеспособности забайкальцев ниже. Подчеркнем: люди, постоянно проживающие в регионе с осложненными условиями жизненной среды,

не менее успешны в своей деятельности, чем проживающие в более благоприятных условиях, но цена, в первую очередь, энергетическая, этой эффективности выше. Возникает необходимость в создании региональных норм жизнеспособности.

Для обработки данных, полученных в результате диагностики представителей молодежи Забайкальского края, использовались методы простой линейной стандартизации. Определены стандартные тестовые оценки — стены, границы уровней жизнеспособности. Представлена квартильная статистика результатов диагностики. Определено количество респондентов с разноуровневыми показателями жизнеспособности по региональным нормам.

Сопоставление показателей, определяющих границы уровней, полученных на выборке респондентов Забайкальского края, с такими же показателями в выборке сравнения показывает, что региональные нормы жизнеспособности молодежи Забайкальского края представляют собой смягченный вариант общих норм.

Ограничения результатов работы: они могут применены только к респондентам указанного возраста, проживающим в условиях жизненной среды Забайкальского края или в сходных условиях, при обнаружении отличий в показателях жизнеспособности с теми, которые приведены при обосновании применения Теста.

ЛИТЕРАТУРА

- Акимова М.К., Козлова В.Т.* Психологическая диагностика умственного развития детей: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2025. 265 с.
- Александровский Ю.А.* Пограничные психические расстройства: руководство для врачей. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2021. 552 с.
- Артемьева О.А., Шикун А.А.* Региональная психология и ее история: обзор историко-психологических и методологических подходов // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2023. Т. 45. С. 3–14. DOI:10.26516/2304-1226.2023.45.3
- Баева И.А.* Психологическая безопасность образовательной среды: становление направления и перспективы развития // Экстремальная психология и

безопасность личности. 2024. Том 1. № 3. С. 5–19.
DOI:10.17759/erps.2024010301

Белопольская Н.Л. Диагностика психической нормы и патологии: психологические критерии // Клиническая психология в здравоохранении, образовании и социальной сфере: онтогенетически ориентированные подходы: Сб. докладов Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 17 февраля 2022 г. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 41–51.

Братусь Б.С. Аномалии личности. Психологический подход. М.: Никая, 2019. 909 с.

Виноградов Е.С. Географическая широта и одаренность // Вопросы психологии. 2008. № 6. С. 138-150.

Виноградов П.Н., Яркин П.А. Этико-психологические основания социоприродного взаимодействия // Психология человека в образовании. 2021. Том 3, № 3. С. 257-272. DOI:10.33910/2686-9527-2021-3-3-257-272

Гичев Ю.П. Введение в экологическую медицину. София; Новосибирск: Офсет-ТМ, 2023. 243 с.

Голд Дж. Психология и география. Основы поведенческой географии. М.: Прогресс, 1990. 304 с.

Жизнеспособность молодежного населения в регионе экологического неблагополучия (в Забайкальском крае): коллективная монография / Н.М. Сараева, А.А. Суханов [и др.] / под научной ред. Н.М. Сараевой. Чита: издательство ЗабГУ, 2019. 260 с.

Итоговый рейтинг регионов России – 2025. URL: <https://ria.ru/20251222/itogi-2062459561.html>. (дата обращения: 12.02.2026)

Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации. Новосибирск: Наука, 1980. 192 с.

Капустин С.А. Критерии нормальной и аномальной личности в психотерапии и психологическом консультировании. М.: Когито-Центр, 2014. 239 с.

Лазо Ю.В. Нарушения интеллекта у детей Забайкальского края: эпидемиология, клиничко-психопатологические и этнокультуральные характеристики, факторная обусловленность. Автореф. дис. ... канд. мед. наук. Томск, 2024. 27 с.

Лебединский В.В. Нарушения психического развития в детском возрасте. Учебное пособие. М.: Издательство МГУ, 2025. 167 с.

Любичанковский А.В. Географические исследования ментальности: теория, методология, методы, практика: монография. Оренбургский гос. ун-т. Оренбург: ОГУ, 2023. 223 с.

- Максимова Л.А., Валиев Р.А., Руженцева Н.Б., Валиева Т.В.* Региональная идентичность в юношеском возрасте как маркер личностной связи с территорией проживания // Психологическая наука и образование, 2019. Т. 24. № 2. С.82–92. DOI:10.17759/pse.2019240208
- Махнач А.В.* Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М.: Институт психологии РАН, 2016. 459 с.
- Махнач А.В.* Теоретические основания методов оценки жизнеспособности профессионала // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 1. С. 23-53.
- Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В.* Жизнеспособность студенческой молодежи России в условиях неопределенности // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 5. С. 90–121. DOI:10.17853/1994-5639-2022-5-90-121
- Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В., Горьковая И.А., Микляева А.В., Сараева Н.М., Суханов А.А., Терон Л., Унгар М.* Сравнительный анализ жизнеспособности молодежи из регионов с разными культурно-социальными и экологическими условиями жизни // Психологический журнал, 2021. Том 42. № 4. С. 16–27. DOI:10.31857/S020595920016005-1
- Нейропсихологическая диагностика / Под общей ред. Т.В. Ахутиной, О.Б. Иншаковой. М.: Секачев, 2022. 48 с.
- Олпорт Г.* Становление личности: Избранные труды. М.: Смысл, 2002. 260 с.
- Рассказова Е.И.* Границы нормы и патологии в клинической психологии // Познание и переживание. 2024. Т. 5, № 2. С. 124-134. DOI:10.51217/cogexr_2024_05_02_07
- Слепович Е.С., Поляков А.М.* Культурно-исторический подход к определению нормального и аномального психического развития ребенка // Системная психология и социология. 2018. № 2 (26). С. 18–27.
- Смолова Л.В.* Введение в психологию взаимодействия с окружающей средой (экологическая психология): монография. М.: Флинта, 2015. 711 с.
- Соловьева С.Л.* Критерии нормы в клинической психологии // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. 2014. № 3 (26). URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 20.12.2025).
- Суханов А.А.* Психологическая адаптация человека в регионе экологического неблагополучия: монография. Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2016. 340 с.
- Цветкова Н.А., Кисляков П.А., Лагвилава К.Е., Семенова Н.А.* Региональная специфика психологического благополучия студентов выпускных курсов

факультета психологии // Education and Self Development. 2023. Volume 18, № 3, С. 230–244. DOI: 10.26907/esd.18.3.15

Экологичность поведения: человек и окружающая среда: монография / Александрова Е.С., Лидская Э.В., Лопухова О.Г., Мдивани М.О., Панов В.И., Панюкова Ю.Г., Суннатова Р.И., Шумакова Н.Б.; под общей ред. Ю.П. Зинченко, В.И. Панова. 2-е изд. Москва: Издательство Московского университета, 2025. 183 с.

Ясвин В.А. Эколого-космическое образование как философско-педагогическая парадигма русской международной школы // Социально-политические исследования. 2022. № 3 (16). С. 109-121. DOI:10.20323/2658-428X-2022-3-16-109-121

Atai M., Henrich J., Schulz J., Atari M. et al. The chronospatial revolution in psychology // Nature Human Behaviour. 2025. Vol. 9(7): P. 1319-1327. DOI:10.1038/s41562-025-02229-y

Chen H, Lai K, He L., Yu R. Where You Are Is Who You Are? The Geographical Account of Psychological Phenomena // Cultural Psychology. Frontiers in Psychology. 2020. Vol. 11: 536. DOI:10.3389/fpsyg.2020.00536

Götz F.M., Montello D.R., Varnum M.E.W., Luca D., Kenrick D.T. et al. A unified framework integrating psychology and geography // Nature Human Behaviour. 2025. Vol. 9(9): P.1780-1792. DOI:10.1038/s41562-025-02237-y

Ungar M. Modeling Multisystemic Resilience: Connecting Biological, Psychological, Social, and Ecological Adaptation in Contexts of Adversity // Multisystemic resilience: adaptation and transformation in contexts of change. New York: Oxford University Press. 2021. P. 6–34. DOI:10.1093/oso/9780190095888.003.0002

Статья поступила в редакцию: 03.05.2026. Статья опубликована: 22.06.2026.

RESILIENCE OF YOUTH OF THE TRANSBAIKAL TERRITORY: REGIONAL NORMS

© 2026 Nadezhda M. Sarayeva*, Soyelma B. Dagbayeva**,

Aleksey A. Sukhanov***,

Natalia N. Popova****, Ksenia N. Pavlova*****

** Grand PhD in Psychology, Professor of the Department of Theoretical and Applied Psychology, Transbaikal State University, Chita, Russia,
E-mail: saraiewa@mail.ru*

*** Grand PhD in Psychology, Head of of the Department of Theoretical and Applied Psychology, Professor, Transbaikal State University, Chita, Russia,
E-mail: soela@bk.ru*

**** PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Psychology, Transbaikal State University, Chita, Russia,
E-mail: sukhanov-71@mail.ru*

***** PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Pedagogy Transbaikal State University, Chita, Russia,
E-mail: nnp18@mail.ru*

****** Senior lecturer of the Department of Theoretical and Applied Psychology, Transbaikal State University, Chita, Russia,
E-mail: p.kseniya13@mail.ru*

Human resilience as a systemic phenomenon should be viewed in unity and interaction with the objective natural and social conditions of the region of its permanent residence. These conditions can vary substantially across the regions, determining the possible differences in resilience indicators by virtue of their impact on the psyche. The long-term study of the state of the psyche, psychological adaptation, and resilience of the child and young population of the Transbaikal territory — a region with complicated living conditions requiring strain on the psyche — revealed a tendency to decrease within the norm the indicators of psychical activity, including the measures of respondents' resilience. At the same time, the youth residing in the region are successfully solving significant life challenges. It is proposed to interpret this trend

positively as a regional variant of the resilience norm. The understanding of the multidimensionality, dynamism of a psychic norm allows for this. The objective of the paper is to present regional norms of resilience for young people living in the Trans-Baikal Territory, comparing their indicators to those given by A.V. Makhnach to his test «Adult's Resilience». *Sample of the study:* 170 students of universities, college, and high school seniors. Mean age: 19, 40±1, 91 years; 84% - girls, 16% boys. *Methods:* specified Test. Data normalization has been conducted; the indicators of average value and the standard deviation were calculated; the significance of differences in indicators in the two compared samples was tested using Welch's t-test. *Results:* on all Test scales (except Self-efficacy) the resilience indicators of respondents from the Transbaikal region are lower than those of respondents in a comparison sample ($p \leq 0,0001$). Based on indicators of Transbaikal residents, the standard test assessments (STEN) and boundaries of resilience levels were defined. The diagnostic results are presented in terms of descriptive statistics (quartiles). The number of respondents in the sample with multi-level resilience indicators was defined by regional norms. *The main conclusion:* Regional norms for the resilience of youth in the Transbaikal territory represent a softened version of general norms. Significance of the study is in refining insight into variants of the manifestation of individual resilience depending on the environmental conditions.

Key words: resilience of youth, Transbaikal territory, complicated conditions, test «Adult's Resilience», differences in indicators, regional norms

REFERENCES

- Akimova, M.K., & Kozlova, V.T. (2025). *Psikhologicheskaya Diagnostika Umstvennogo Razvitiya Detei: Uchebnik Dlya Vuzov [Psychological Diagnosis of Intellectual Development of Children: Textbook for High Schools]*. Moscow: Yurait Publ. 265 p. (In Russian).
- Aleksandrovskii, Y.A. (2021). *Pogranichnye Psikhicheskie Rasstroistva: Rukovodstvo Dlya Vrachei [Borderline Mental Disorders: a Manual for Clinicians]*. Moscow: GEOTAR-Media Publ., 552 p. (In Russian).
- Artem'eva O.A., & Shikun A.A. (2023). Regional'naya psikhologiya i ee istoriya: obzor istoriko-psikhologicheskikh i metodologicheskikh podkhodov [Regional Psychology and Its History: A Review of Historical, Psychological and Methodological Approaches]. *Izvestiya Irkutskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya Psikhologiya [Bulletin of Irkutsk State University. Series «Psychology»]*, (45), 3–14. (In Russian). DOI:10.26516/2304-1226.2023.45.3
- Baeva, I.A. (2024). Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noi sredy: stanovlenie napravleniya i perspektivy razvitiya [Psychological Safety of the Educational Environment: Formation of Directions and Development Prospects]. *Ekstremal'naya*

Psikhologiya i Bezopasnost' lichnosti [Extreme Psychology and Personal Safety], 1(3), 5-19. (In Russian). DOI:10.17759/epps.2024010301

- Belopol'skaya, N.L. (2022). Diagnostika psikhicheskoi normy i patologii: psikhologicheskie kriterii [Diagnosis of Mental Conditions in Norm and Pathology: Psychological Criteria]. In: *Klinicheskaya Psikhologiya v Zdravookhranении, Obrazovanii i Sotsial'noi Sfere: Ontogeneticheski Orientirovannye Podkhody: Sb. dokladov Vserossiiskoi mezhvedomstvennoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Nizhnii Novgorod, 17 fevralya 2022 g.* [Clinical Psychology in Healthcare, Education, and the Social Sphere: Ontogenetically Oriented. Collection of reports of the All-Russian Interdepartmental Scientific and practical conference], (pp. 41–51). Nizhny Novgorod. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod Publ. (In Russian).
- Bratus', B.S. (2019). *Anomalii lichnosti. Psikhologicheskii Podkhod [Personality Anomalies. Psychological Approach]*. Moscow: Nikeya Publ. 909 p. (In Russian).
- Vinogradov, E.S. (2008). Geograficheskaya shirota i odarennost' [Geographical latitude and giftedness]. *Voprosy Psikhologii [Issues of Psychology]*, (6). 138–150. (In Russian).
- Vinogradov, P.N., & Yarkin, P.A. (2021). Etiko-psikhologicheskie osnovaniya sotsioprirodnogo vzaimodeistviya [Ethical and psychological foundations of social-natural interaction]. *Psikhologiya Cheloveka v Obrazovanii [Psychology in Education]*, 3 (3), 257–272. (In Russian). DOI:10.33910/2686-9527-2021-3-3-257-272
- Gichev, Yu.P. (2023). *Vvedenie v Ekologicheskuyu Meditsinu [Introduction to Ecological Medicine]*. Sofia; Novosibirsk: Ofset-TM Publ. 243 p. (In Russian).
- Gold, Dzh. (1990). *Psikhologiya i Geografiya. Osnovy Povedencheskoi Geografii [Psychology and Geography. Foundations of Behavioral Geography]*. Moscow. Progress Publ. 304 p. (In Russian).
- Saraeva, N.M., Sukhanov, A.A., & [et.al]. (2019). *Zhiznesposobnost' Molodezhnogo Naseleniya v Regione Ekologicheskogo Neblagopoluchiya (v Zabaikal'skom Krae): kollektivnaya monografiya [Resilience of Youth Population in the Region of Environmental disadvantage (in the Transbaikal Territory): collective monograph. (N.M. Saraeva, ed.)]*. Chita: Transbaikal State University Publ. 260 p. (In Russian).
- Itogovi Reiting Regionov Rossii – 2025 [Final Rating of Regions of Russia, 2025]. <https://ria.ru/20251222/itogi-2062459561.html> (Accessed: 12.02.2026). (In Russian).
- Kaznachev, V.P. (1980). *Sovremennye Aspekty Adaptatsii [Modern Aspects of Adaptation]*. Novosibirsk: Science Publ. 192 p. (In Russian).
- Kapustin, S.A. (2014). *Kriterii normal'noi i anomal'noi lichnosti v psikhoterapii i psikhologicheskom konsul'tirovanii [Criteria of normal and abnormal personality in*

- psychotherapy and psychological counseling*]. Moscow: Kogito-Center Publ. 239 p. (In Russian).
- Lazo, Y.V. (2024). Narusheniya intellekta u detei Zabaikal'skogo kraja: epidemiologiya, kliniko-psikhopatologicheskie i etnokul'tural'nye kharakteristiki, faktornaya obuslovlennost' [Mental disorders in children of the Transbaikal territory: epidemiology, clinical-psychopathological and ethno-cultural characteristics, factorial causation]. *Extended abstr. Cand. med. sci. diss.* Tomsk. 27 p. (In Russian).
- Lebedinskii, V.V. (2025). *Narusheniya Psikhicheskogo Razvitiya v Detskom Vostraste. Uchebnoe Posobie* [Disorders of mental development in childhood. Study manual]. Moscow: Moscow State University Publ. 167 p. (In Russian).
- Lyubichankovskii, A.V. (2023). *Geograficheskie Issledovaniya Mental'nosti: Teoriya, Metodologiya, Metody, Praktika: Monografiya* [Geographical Studies of Mentality: Theory, Methodology, Methods, Practice: Monograph]. Orenburg: Orenburg State University Publ. 223 p. (In Russian).
- Maksimova, L.A., Valiyev, R.A., Ruzhentseva, N.B., & Valiyeva, T.V. (2019). Regional'naya identichnost' v yunosheskom vostraste kak marker lichnostnoi svyazi s territoriei prozhivaniya [Regional identity in young people as marker of personal relation with territory of residence]. *Psikhologicheskaya Nauka i Obrazovanie* [Psychological Science and Education], 24 (2). 82–92 (In Russian). DOI:10.17759/pse.2019240208
- Makhnach, A.V. (2016). *Zhiznesposobnost' Cheloveka i Sem'i: Sotsial'no-psikhologicheskaya Paradigma* [Human and Family Resilience: Socio-psychological Paradigm]. Moscow: Institute of Psychology RAS Publishing House. (In Russian).
- Makhnach, A.V. (2017). Teoreticheskie osnovaniya metodov otsenki zhiznesposobnosti professionala [Theoretical basis of the assessment methods of professional's resilience]. *Institut Psihologii Rossijskoj Akademii nauk. Organizacionnaya Psihologiya i Psihologiya Truda* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Work]. 2 (1), 23–53. (In Russian).
- Makhnach, A.V., Laktionova, A.I., & Postylyakova, Yu.V. (2022). Zhiznesposobnost' studencheskoi molodezhi Rossii v usloviyakh neopredelennosti [Resilience of student youth in Russia under uncertainty]. *Obrazovanie i Nauka* [The Education and Science Journal], 24(5), 90–121. (In Russian). DOI:10.17853/1994-5639-2022-5-90-121
- Makhnach, A.V., Laktionova, A.I., Postylyakova, Yu.V., Gor'kovaya, I.A., Miklyaeva, A.V., Saraeva, N.M., Sukhanov, A.A., Theron, L., & Ungar, M. (2021). Sravnitel'nyi analiz zhiznesposobnosti molodezhi iz regionov s raznymi kul'turno-sotsial'nymi i ekologicheskimi usloviyami zhizni [Comparative analysis of youth resilience from regions with different cultural, social and environmental conditions of life].

Psikhologicheskii Zhurnal [Psychological Journal], 42 (4), 16–27. (In Russian).
DOI:10.31857/S020595920016005-1

- Akhutina, T.V., & Inshakova, O.B. (Eds.). (2022). *Neiropsikhologicheskaya Diagnostika [Neuropsychological diagnostics]*. Moscow: V. Sekachev Publ., 2022. 48 p. (In Russian).
- Olport, G. (2002). *Stanovlenie Lichnosti: Izbrannye Trudy [Development of Personality: Selected Works]*. Moscow. Smysl Publ. 462 p. (In Russian).
- Rasskazova, E.I. (2024). Granitsy normy i patologii v klinicheskoi psikhologii [The boundaries of norm and pathology in clinical psychology]. *Poznanie i Perezhivanie [Cognition and Experience]*. 5(2), 124–134. (In Russian). DOI:10.51217/cogexp_2024_05_02_07
- Slepovich, E.S., & Polyakov, A.M. (2018). Kul'turno-istoricheskii podkhod k opredeleniyu normal'nogo i anomal'nogo psikhicheskogo razvitiya rebenka [Cultural-historical approach to the determination of the normal and abnormal child mental development]. *Sistemnaya Psikhologiya i Sotsiologiya [Systems psychology and sociology]*. 2 (26). 18–27 (In Russian).
- Smolova, L.V. (2015). *Vvedenie v Psikhologiyu Vzaimodeistviya s Okruzhayushchei Sredoi (Ekologicheskaya Psikhologiya): Monografiya [Introduction to Psychology of Interaction with Environment (Ecological Psychology): Monograph]*. Moscow: Flinta Publ. 711 p. (In Russian).
- Solov'eva, S.L. (2014). Kriterii normy v klinicheskoi psikhologii [Criteria of norm in clinical psychology]. *Meditinskaya Psikhologiya v Rossii: Elektronnyj Nauchnyj Zhurnal [Medical psychology in Russia: electronic scientific journal]*, 3 (26). (In Russian). URL: <http://mprj.ru> (Accessed: 20.12.2025).
- Sukhanov, A.A. (2016). *Psikhologicheskaya Adaptatsiya Cheloveka v Regione Ekologicheskogo Neblagopoluchiya: Monografiya [Psychological adaptation of a man living in ecologically unfavorable environment: monograph]*. Chita: Transbaikalsk State University Publ. 340 p. (In Russian).
- Tsvetkova, N.A., Kislyakov, P.A., Lagvilava, K.E., & Semenova, N.A. (2023). Regional'naya spetsifika psikhologicheskogo blagopoluchiya studentov vypusnykh kursov fakul'teta psikhologii [Regional specifics of psychological well-being among graduate students of the faculty of psychology]. *Education and Self Development*, 18(3), 230–244 (In Russian). DOI: 10.26907/esd.18.3.15
- Zinchenko, Yu.P., & Panov, V.I. (Eds.). (2025). *Ekologichnost' Povedeniya: Chelovek i Okruzhayushchaya Sreda: Monografiya [Ecological behavior: Man and the*

Environment: Collective Monograph]. Moscow: Moscow State University Publ. 183 p.
(In Russian).

Yasvin, V.A. (2022). Ekologo-kosmicheskoe obrazovanie kak filosofsko-pedagogicheskaya paradigma russkoi mezhdunarodnoi shkoly [Ecological and space education as a philosophical and pedagogical paradigm of the Russian international school]. *Sotsial'no-politicheskie Issledovaniya [Social and Political Studies]*, 3(16), 109–121. (In Russian). DOI:10.20323/2658-428X-2022-3-16-109-121

Atari, M., Henrich, J., Schulz, J., Atari, M., & (et al.) (2025). The chronospatial revolution in psychology. *Nature Human Behaviour*, 9 (7), 1319–1327. DOI:10.1038/s41562-025-02229-y

Chen, H., Lai, K., He, L., & Yu, R. (2020). Where You Are Is Who You Are? The Geographical Account of Psychological Phenomena. *Cultural Psychology. Frontiers in Psychology*, (11), 536. DOI:10.3389/fpsyg.2020.00536

Götz, F.M., Montello, D.R., Varnum, M.E.W., Luca, D., Kenrick, D.T., & (et al.) (2025). A unified framework integrating psychology and geography. *Nature Human Behaviour*, 9(9), 1780 –1792. DOI: 10.1038/s41562-025-02237-y

Ungar, M. (Ed.) (2021). Modeling Multisystemic Resilience: Connecting Biological, Psychological, Social, and Ecological Adaptation in Contexts of Adversity. *Multisystemic resilience: adaptation and transformation in contexts of change*. 6–34. New York: Oxford University Press. DOI:10.1093/oso/9780190095888.003.0002

The article was received: 03.05.2026. Published online: 22.06.2026

Библиографическая ссылка на статью:

Сараева Н.М., Дагбаева С.Б., Суханов А.А., Попова Н.Н., Павлова К.Н. Жизнеспособность молодежи Забайкальского края: региональные нормы // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2026. Т. 11. № 2. С. 4–28. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2026_39_2_001

Sarayeva, N.M., Dagbayeva, S.B., Sukhanov, A.A., Popova, N.N., Pavlova, K.N. (2026). Zhiznesposobnost' molodezhi Zabajkal'skogo kraja: regional'nye normy [Resilience of youth of the Transbaikal territory: regional norms]. Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Work]. 11(2). 4–28. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2026_39_2_001

Адрес ссылки: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document1232.pdf>